

Происшествие

Обычно в день рождения Сунь Кайнина Чи Хань лишь недолго сидел в стороне, выпивая пару бокалов, а затем уходил, как только наступало подходящее время. И даже это считалось огромным одолжением с его стороны. Поэтому когда после того, как торт был разрезан, Альфа объявил, что увозит Цинь Вэня домой, Кайнин лишь понимающе махнул рукой.

Подавшись вперед, он негромко прошептал другу на ухо:

— Вернись и будь с невесткой поласковее. В этом мире нет никого важнее беременного Омеги. Постарайся быть нежнее, не ходи вечно с этой ледяной миной, ты же...

Сунь Кайнин осекся, не в силах договорить под странным, не поддающимся описанию взглядом собеседника.

— Неплохо, — отозвался тот. — Вижу, ты научился заботиться о невестке. Тот коллекционный предмет из моих запасов... считай, он твой, завтра велю доставить.

Молодому господину Сунь потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное. Глядя в спину уходящему Чи Ханю, он пробормотал:

— Вот это да... Значит, стоит сказать пару добрых слов о жене босса, и раритет в кармане? Сказал бы раньше — я бы ему тут целую оду из лести воспел.

Е Цяньлин с сокрушенным видом едва не плакала:

— У-у-у, «чума» уводит моего кумира в логово...

Сюй Янчэн бесцеремонно потащил её в сторону к бару. Насколько он знал, девушка могла перепить любого.

— Перестань ныть. Это законный супруг Чи Ханя, тебе там всё равно ловить нечего.

У входа Цинь Шу уже не было видно. Зная его характер, можно было не сомневаться: парень сгорает от стыда и ярости. Скорее всего, он уже помчался домой, чтобы либо выместить злобу на ком-то послабее, либо вцепиться в ногу Цинь Яошэна и начать рыдать. Цинь Вэнь не ошибся — случилось именно второе.

Когда машина была на полпути к дому, зазвонил телефон. В самой мелодии звонка, казалось,

сквозила жажда крови Цинь Яошэна. Юноша уже собирался сбросить вызов, но Чи Хань молча забрал у него устройство. Не отрывая взгляда от дороги, он нажал на кнопку приема.

— Алло? Что-то случилось? — тон Альфы был небрежным, но чем спокойнее он звучал, тем больше ужаса это внушало собеседнику.

На том конце провода Цинь Яошэн не осмелился вымолвить ни слова и тут же повесил трубку.

— Видимо, связь плохая, — мягко произнес Чи Хань, возвращая телефон супругу.

Цинь Вэнь промолчал, подумав про себя:

«Может, связь и плохая, но разве он не до смерти тебя испугался?»

Они вернулись домой в половине девятого. Юноша переоделся в уютную домашнюю одежду и растянулся на диване, прислушиваясь к звукам из кухни — там хлопотал Чи Хань. С недавних пор Цинь Вэнь полюбил выпивать стакан молока перед сном: это помогало восполнить кальций и улучшало сон. Но вкус чистого молока казался ему слишком пресным, а специфический запах вызывал тошноту. Поэтому муж сам варил фруктовый джем и добавлял его в молоко — сладость получалась умеренной, а заодно и витамины лишними не были.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение от Е Цяньлин — фотография, на которой стол был завален пустыми бутылками. Несмотря на приглушенный свет, было видно, как Сунь Кайнин в шутку опустился на одно колено, моля о пощаде.

[Это всё ты выпила?]

Е Цяньлин: [Нет, мы с Сунь Кайнином пили наравне. Но он не выдержал моего темпа! Скажи, я крутая, кумир?]

Захмелев, она случайно выдала свои истинные мысли. Цинь Вэнь долго смотрел на слово «кумир», а затем, кажется, что-то поняв, с легкой улыбкой покачал головой.

[Круто, но девушкам лучше пить поменьше. Ты ведь Омега.]

Е Цяньлин: [Хорошо, кумир!]

Стоило Цинь Вэню отправить ответ, как его накрыла волна сонливости. Периоды бодрствования становились всё короче — если не было дел, его неудержимо тянуло в сон. Сквозь полудрему он наблюдал за силуэтом супруга.

«Нельзя просто так сдаваться, — подумал он. — Раньше я считал, что если ребенок будет в безопасности, то мое собственное благополучие не имеет значения. Но теперь, когда счастье так близко, мне до боли не хочется его терять».

Цинь Вэнь невольно протянул руку, словно пытаясь коснуться Чи Ханя через разделявшее их пространство. В следующую секунду его пальцы ощутили тепло чужой ладони. Над ухом раздался низкий, бархатистый голос:

— Что случилось?

Юноша хотел ответить, но сил не осталось — веки отяжелели, и он мгновенно провалился в сон.

Перед тем как окончательно уснуть, он смутно помнил, как его осторожно поили теплым молоком. Проснулся Цинь Вэнь только на следующее утро. Альфы дома не было, но на столе в гостиной лежала записка:

[В компании возникли срочные дела. Обед в термосе, обязательно поешь. Вернусь — проверю.]

Судя по тону, он планировал вернуться к полудню. Умывшись, Цинь Вэнь принялся за завтрак — паровые пельмени шаомай и горячую кашу.

Цянь Чаньюй с той памятной ночи не мог выкинуть Е Цяньлин из головы. В его жизни было немало Омег, но ни одна не заставляла его сердце биться так часто. Однако сколько бы приглашений он ни посылал в дом семьи Е, ответа не следовало.

— Что за мусор, — отец Е брезгливо швырнул очередную карточку в корзину для бумаг. — Такое ничтожество еще смеет зариться на мою дочь.

Мать Е принесла чай и, присев рядом, спросила:

— Он совсем не подходит?

— Семья Цянь никогда не входила в наш круг. Я видел их старшего сына, Чаньюя — скользкий тип, насквозь пропитан расчетом. Он не пара для Цяньлин, — пренебрежительно отозвался отец. — На днях я свяжусь с этим Цянем и велю ему приструнить своего выскочку.

Мать Е кивнула. Такой зять им действительно был не нужен.

Цянь Чаньюй вскоре получил суровое предупреждение от отца, и это лишь подлило масла в огонь его обиды. Он с детства мечтал вывести семью Цянь в высший свет и искренне верил, что его распределение в Альфу — залог успеха. Он встречал Альф сильнее себя, но большинство были слабее, что взрастило в нем непомерную гордость. До той самой ночи, когда аура Чи Ханя заставила его познать «абсолютное подавление». С тех пор он не находил себе места, а тут еще и презрительный отказ семьи Е... Проклятые ублюдки!

Но вскоре в голове Чаньюя созрел план, и он вспомнил об одном человеке.

Чи Хань вышел из душа и увидел Цинь Вэня, сидящего перед компьютером. Сердце Альфы мгновенно сжалось от тревоги.

— Не сиди так близко к экрану.

Юноша не сразу понял истинную причину его беспокойства и поспешно закрыл ноутбук:

— Прости, я не собирался подглядывать. Это секретные документы? Я просто...

Он осекся, заметив, как потемнел взгляд Чи Ханя. Цинь Вэнь прикусил губу:

«Опять я сказал что-то не то».

Альфа решительно подошел к нему. Несмотря на серьезность момента, аура снежного кедра оставалась мягкой и успокаивающей. Он снова открыл ноутбук, развернул экран к Цинь Вэню и твердо произнес:

— Для тебя не существует никаких секретов. Ты можешь смотреть что угодно. Но ты носишь ребенка, и тебе вредно долго находиться перед монитором, понимаешь?

— Прости... — тихо ответил юноша. — Я еще не привык. Мне всё кажется, что...

— Всё хорошо, — Чи Хань осторожно обнял его. — Я знаю. Я всё понимаю.

Окружение слишком сильно влияет на человека. Цинь Вэнь привык инстинктивно ждать худшего от любой ситуации. Это была не просто плохая привычка — это была его старая, незаживающая рана.

— У компании проблемы? — чувствуя, как напряжение отступает, юноша сменил тему. Его голос зазвучал увереннее. — Я мельком видел отчеты, там что-то не так.

Чи Хань притянул ноутбук к себе:

— Где именно?

— Вот здесь и здесь, — Цинь Вэнь безошибочно указал на нужные строки. — Везде не хватает по три процента прибыли.

Альфа удивленно приподнял бровь:

— Финансовый отдел целое утро возился, прежде чем заметил нестыковки. А ведь там работают одни Альфы.

Это была открытая похвала. Чи Хань невольно подумал: «Каких же бездарей я содержу, если их проницательность не идет ни в какое сравнение с моим Омегой?» И это при том, что его муж в положении.

Мужчина заметил, что Цинь Вэнь очень чувствителен к цифрам и ему нравится анализировать данные. Если лишить его этого занятия, юноша будет лишь спать целыми днями, теряя последние силы. Однако состояние Омеги уже не позволяло ему даже легких нагрузок.

Подумав, Чи Хань сказал:

— Ты можешь просматривать рабочую информацию, но не дольше получаса за раз. Договорились?

Цинь Вэнь с улыбкой кивнул:

— Да.

Это были проекты на аутсорсинге, распределенные между разными подрядчиками. За длинными и сложными экономическими цепочками скрывались лазейки, которые не могли открыться от острого глаза юноши.

Обычно Чи Хань был по-настоящему занят лишь короткий период в году, и как раз сейчас наступило такое время. Он не мог оставить Цинь Вэня без присмотра и всегда старался вырваться домой на обед. Омега, жалея мужа, просил его сосредоточиться на делах, но когда наступал полдень и Альфа не появлялся, у юноши пропадал даже сон.

В очередной раз ворочаясь с боку на бок, Цинь Вэнь открыл глаза и уставился в потолок. В конце концов, он не выдержал и отправил мужу сообщение:

[Ты сильно занят?]

Чи Хань действительно был занят. В данный момент он использовал свой телефон для проекции на большой экран, анализируя финансовые отчеты перед советом директоров. Окно уведомления от контакта с пометкой [Мой супруг] всплыло прямо перед глазами присутствующих.

Собравшиеся директора: «...»

«Если мы сейчас выколем себе глаза, директор Чи ведь не станет нас ликвидировать, верно?»

В такой официальной обстановке любой другой Альфа уже сгорел бы от стыда, считая появление домашних дел верхом неприличия. Многовековые традиции внушали им, что Омегам не место в делах высокой важности. Но Чи Хань был другим. С невозмутимым видом он взял телефон. Уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке, когда он набирал ответ:

[Нет. Скучаешь по мне?]

Присутствующие: «...»

«Черт! Мы же всё видим, директор Чи!»

Затем Альфа совершенно серьезным тоном задал вопрос, лишенный всякого профессионального смысла:

— Как вы считаете, обращение «Мой супруг» звучит не слишком банально?

Директора: «...»

Мужчина небрежно бросил телефон на стол:

— Отвечайте.

Один из заместителей, сделав глубокий вдох, рискнул:

— Это звучит... официально. Словно между вами есть какая-то дистанция.

Альфа тут же вперил в него взгляд:

— И как ты называешь своего Омегу?

Заместитель:

— Жена.

Чи Хань нахмурился, прикидывая про себя, подойдет ли такое обращение ему. Но заместитель неверно истолковал этот жест. Под тяжелым взглядом босса он окончательно потерял самообладание и поспешно исправился:

— Госпожа жена! Моя королева!

— Пф-ф! — кто-то не выдержал и прыснул со смеху.

Заместитель закрыл лицо руками. Силы небесные, чем вообще занимается директор Чи на совете высокого уровня?!

На экране проектора снова всплыло сообщение от [Моего супруга]:

[Угу. Может, мне приехать к тебе?]

Чи Хань напечатал:

[Запрещаю. Жди меня дома.]

[Мой супруг]:

[Но я уже вышел. Только что сел в такси.]

Чи Хань: «...»

Уголки губ мужчины неудержимо поползли вверх, хотя он и пытался изобразить на лице беспокойство.

[Хорошо. Весь путь оставайся со мной на связи.]

Закончив писать, он жестом велел ассистенту продолжить презентацию с его телефона, а сам при всех демонстративно надел наушники. Перед тем как набрать номер, он на глазах у всех сменил имя контакта на «Любимый».

У ассистента дрогнула рука, и устройство с грохотом рухнуло на стол.

Тем временем Чи Хань вышел из конференц-зала и ответил на звонок. Услышав тихий вопрос Цинь Вэня:

— Что это за шум?

— Ассистент немного неловок, — ответил Альфа.

Собравшиеся: «...»

«Вы и впрямь так богаты, что вам не жалко техники».

Цинь Вэнь сначала не понял, что происходит, но, услышав обрывки чужих голосов, осознал правду. Его бросило в жар — неужели муж разговаривает с ним прямо во время совещания?! Он уже хотел повесить трубку, но в следующую секунду услышал строгий голос:

— Не смей отключаться. Как подъедешь к зданию компании — скажи мне.

Менеджер по маркетингу, который в этот момент делал доклад, окончательно сбился с мысли. Он долго молча смотрел на босса. «Это ведь действительно наш директор Чи? Правда же?!»

Водитель такси вывел машину на эстакаду. Заметив в зеркало заднего вида, что Цинь Вэнь молчит, он решил, что юноша слушает музыку в наушниках. Лицо мужчины мгновенно исказилось от злобы. Увидев впереди развилку, он, не обращая внимания на идущие сзади машины, резко крутанул руль вправо! Раздался визг шин, вгрызающихся в асфальт. По инерции Омегу с силой отбросило на дверцу машины. Юноша невольно охнул от боли.

Чи Хань в конференц-зале резко вскочил с места!

Машины позади неистово сигналили, стройный поток транспорта вмиг превратился в хаос. И в этот самый миг прямо из воздуха соткалось нечто огромное и белоснежное, преграждая путь такси. Сущность высотой в шесть или семь метров была величественнее и сильнее, чем когда-либо прежде. Могучий, прекрасный и неодолимый Снежный лев.

Его ледяной взор был пугающе холодным; он замер, сверля водителя глазами.

Простые смертные подняли головы, взирая на явившееся им чудо.

Цинь Вэнь прижал руку к низу живота. Он ясно почувствовал, как сквозь ткань светлых брюк проступает кровь. С ужасом и отчаянием юноша с трудом выдохнул два слова:

— Чи Хань...

<http://bllate.org/book/15356/1422673>